

С тех пор дочь Вань Нян превратилась в дочь от официальной жены резиденции Цзян. Она носила красивую одежду, хорошо питалась, училась этикету и была добродетельной. Её звали Цзян Сюэхуэй.

Дочь Мэн Ши отправилась в поместье вместе с Вань Нян, жила как хотела на свободе и совсем не знала установленных обычаев для дам из уважаемых семей.

Этой несчастной дочерью Мэн Ши, без сомнения, была Цзян Сюэнин.

К счастью, Вань Нян была к ней очень добра. Она научила её читать и писать, а также как краситься и играть с ароматами. Она не обращалась с ней сурово.

Теперь, вспоминая, Цзян Сюэнин понимает, что расчёты Вань Нян были чрезвычайно глубокими.

Четыре года назад, когда Вань Нян серьёзно заболела, она написала письмо прямо в столицу, раскрыв правду о замене «дикой кошки на принца».

На этот раз вся резиденция Цзян была взбудоражена.

После проверки столица отправила людей туда.

Но Вань Нян не стала разговаривать с ними. Она бросила фразу «слишком поздно сожалеть» и оставила за собой беспорядок.

Мэн Ши очень ненавидела Вань Нян, но Вань Нян действительно хорошо обращалась с её дочерью и оставила фразу «слишком поздно сожалеть», что доказывало, что у неё было желание покаяться.

С покойником спорить всё равно бессмысленно.

И тем более нельзя вымещать гнев на Цзян Сюэхуэй.

Резиденция Цзян была семьей с достоинством и репутацией. Нехорошо было устраивать скандал, когда произошёл такой позор. Хотя старшая девушка и родилась от Вань Нян, она с детства воспитывалась у колен Мэн Ши. Она была достойной и добродетельной. У неё были отношения матери и дочери с Мэн Ши, и она не имела никакого отношения к произошедшему в те годы. Если бы её статус восстановили как дочь наложницы, это могло бы вызвать насмешки, и её брак стал бы проблематичным.

Поэтому вся резиденция была созвана с верху до низу, и был выбран компромисс.

А именно, притвориться, что великий мастер предсказал судьбу Цзян Сюэнин, когда она была маленькой, что до 14 лет ей предстоит пережить беду. Ей нужно было держаться подальше от оживлённых мест, чтобы пережить кризис, поэтому её отправили в деревню, чтобы её воспитывали, как обычного ребёнка.

Теперь, когда ей уже четырнадцать лет, её, естественно, нужно вернуть в резиденцию.

Таким образом, в резиденции Цзян оказалось две официальные дочери.

Когда Цзян Сюэнин только вернулась в резиденцию Цзян, она была достаточно осторожна. Она училась всему, чему хотела научить её Мэн Ши, и старалась быть дочерью из большой семьи. Но помощник министра Цзян был любящим отцом и особенно жалел свою дочь, которая

пережила тяжёлую жизнь. Он чувствовал некоторую вину, поэтому баловал её.

Со временем характер Цзян Сюэнин стал избалованным.

Она даже издевалась над Цзян Сюэхуэй.

Позже она встретила Янь Линя, и с тех пор никто не мог её контролировать.

Когда впервые было раскрыто, что она маскируется под мужчину, Мэн Ши была так зла и так ругала её, что та действительно была воспитана этой маленькой сукой Вань Нянь.

Цзян Бояо, наконец, почувствовал, что это немного перебор.

Но он также не мог запретить Янь Линю выводить её гулять. Подросток Янь Линь приходил в резиденцию Цзян в гости и после разговора с Цзян Бояо резиденция молча согласилась с таким поведением.

Если Цзян Сюэнин переодевалась в мужчину, её называли «дальним двоюродным родственником», и каждый в резиденции с верху до низу прикрывал её, как будто в резиденции Цзян действительно был такой человек.

Так что теперь, когда она вернулась, привратник так удивился, что его веки поднялись, прежде чем он быстро опустил голову и с содроганием поприветствовал:

— Возвращается юный мастер Бяо.

Цены на землю в столице очень высоки. Хотя пост Цзян Бояо — это помощник министра в министерстве доходов, он всего лишь чиновник третьего ранга. Несмотря на то, что его семья богата, они не посмели быть слишком показушными. Его дом с четырьмя двориками маленький, но изысканный.

Цзян Сюэнин все еще помнит, что в это время она жила в западном крыле.

Следующей дверью было жильё Цзян Сюэхуэй.

В прошлой жизни, когда она только вернулась, она увидела Цзян Сюэхуэй и почувствовала себя одновременно неполноценной и ревновала. После того как её характер стал избалованным, она всегда использовала её статус дочери наложницы, чтобы усложнять ей жизнь, и позволяла слугам плохо относиться к ней.

Она отняла у Цзян Сюэхуэй шанс стать учебной подругой принцессы во дворце.

Она даже отняла у Цзян Сюэхуэй свадьбу...

На самом деле Шэнь Цзе изначально нравилась Цзян Сюэхуэй, но у него был только один платок от той, кто ему нравилась. Он не знал, кто именно из дочерей семьи Цзян, поэтому Цзян Сюэнин нашла возможность.

Позже Цзян Сюэхуэй вышла замуж за первую ветвь джиныши и уехала из столицы с ним.

Во время празднования Весеннего фестиваля Цзян Сюэнин снова увидела её, когда все женщины из внутренних и внешних кругов, имеющие титул и ранг, были приглашены во дворец, чтобы выразить своё уважение, но Цзян Сюэнин увидела её только издалека.

Она только слышала, что у Цзян Сюэхуэй дела шли довольно хорошо.

Теперь, столкнувшись с этой «старшей сестрой», которая, казалось, снова отняла у неё жизнь, Цзян Сюэнин испытала сложные эмоции. Она подумала сначала вернуться в свою комнату, прежде чем решить, с каким отношением она будет обращаться с Цзян Сюэхуэй в будущем.

Но когда она шла по коридору, она услышала пронзительный голос.

Это явно был голос старой женщины-слуги.

— Эти слова старшей мисс действительно смешны. У нас в комнате много людей, а у вас в комнате меньше людей. Что плохого в том, чтобы мы взяли больше этого подарка?

— Разве вы не знаете, какой у вас статус?

— Не говоря уже о вас, даже если придёт вторая мисс, я не боюсь! Это я ведь пошла забирать вторую мисс обратно в резиденцию в тот раз. Она слушалась меня. Я говорила ей идти на восток, и она не смела идти на запад!

— Вы!

Под коридором стояла женщина в небесно-голубой одежде с вышитыми узорами лотоса, с овальным лицом и ивовыми бровями. Хотя её черты лица не были такими очаровательными и поразительными, как у Цзян Сюэнин, в её бровях и глазах была достоинственная аура.

В этот момент на её лице была небольшая злость.

Это была Цзян Сюэхуэй.

За ней стояла девушка в безрукавке. На три шага впереди была старая женщина, одетая в золото и серебро. У неё была черная родинка под губами, которая придавала ей несколько злобный вид. Её рот был криво искривлён, а взгляд, которым она смотрела на Цзян Сюэхуэй, был лишён всякой заботы и наполнен насмешкой.

Когда Цзян Сюэнин подошла, она не заметила, что стояла прямо за ней.

Услышав её слова: «Слушается меня», Цзян Сюэнин внезапно подняла брови.

Как так вышло, что она подчиняется кому-то другому?

Эта старая женщина, которая служила в комнатах Цзян Сюэнин, была Ван Син Цзяде. Ранее она служила у Мэн Ши, и в тот раз действительно пошла забирать её и заботилась о ней по пути.

Позже Цзян Сюэнин попросила Мэн Ши передать ей эту женщину.

С тех пор старая женщина обращалась с ней, как с переродившимся родителем, жалея, что не может стоять на коленях и лизать у её ног.

Как она могла так вести себя за её спиной?

Ван Син Цзяде не могла видеть Цзян Сюэнин, но Цзян Сюэхуэй, стоящая перед ней, ясно видела Цзян Сюэнин.

В этот момент её сердце наполнилось разочарованием.

В резиденции эта её младшая сестра была известна как король демонов хаоса. Находясь прямо в центре ссоры, Цзян Сюэхуэй боялась, что Цзян Сюэнин снова сможет перевернуть правду и ложь, вызвав ещё больше неприятностей.

Служанка, стоящая за ней, дрожала своими слабыми ногами. Она обратилась к Цзян Сюэнин:

— Приветствую вторую мисс...

Тело Ван Син Цзяде мгновенно замерло. Когда она обернулась, её прежнее властное выражение насмешки полностью исчезло. У неё на лице была широкая улыбка, она была очень приветлива. Она сказала, будто была приятно удивлённой:

— О, моя вторая мисс, вы, наконец, вернулись! Эта старая служанка приготовила дома суп из черной курицы и ваш любимый ананасовый пирог!

Говоря это, она внимательно протянула руки к Цзян Сюэнин, желая помочь поддержать её.

На её запястье был браслет из зелёного нефрита.

Нефрит был кристально чистым, с ярким и гладким цветом.

Одного взгляда было достаточно, чтобы увидеть, что это был браслет из зелёного нефрита высшего качества Хетян.

Цзян Сюэнин опустила глаза, чтобы взглянуть, и её зрачки внезапно сузились...

Этот браслет...

В прошлой жизни, перед смертью Вань Нян, она держала руку Цзян Сюэнин. Хотя Цзян Сюэнин в то время знала, что Вань Нян не была её биологической матерью, а злым человеком, который увёл её, они все-таки были вместе много лет, и она не знала о выгодах и потерях, поэтому не испытывала ненависти к Вань Нян.

Таким образом, она думала, что Вань Нян хочет что-то ей сказать.

Кто бы мог подумать, что, когда Вань Нян вдавила этот браслет в её руки, она с горем сказала ей:

— Нин Нин, Инънян (термин для обозначения наложниц отца) просит тебя об одолжении. Если ты вернёшься в резиденцию и увидишь старшую мисс, передай ей это от меня...

В тот момент Цзян Сюэнин почувствовала, как будто на неё вылили ведро холодной воды.

Возможно, её ревность к Цзян Сюэхуэй началась именно с того момента.

После смерти Вань Нян, когда она вернулась в резиденцию, она выбросила этот браслет в свою шкатулку с украшениями, и думала, что лучше бы он сгнил, чем отдавать его Цзян Сюэхуэй.

Позже, после того как она столкнулась со многими вещами и вспомнила Вань Нян и мелкие детали из прошлого, когда она захотела найти этот браслет, его уже нигде не было.

Неожиданно он оказался у Ван Син Цзяде.

Цзян Сюэнин тихо смотрела на Ван Син Цзяде, выражение её лица вдруг стало непредсказуемым.

Ван Син Цзяде всё ещё улыбалась:

— Глядя на ваш наряд, вы, должно быть, устали от развлечений. Эта старая служанка проводит вас в комнату...

Однако, как только она подняла глаза, она встретилась с взглядом Цзян Сюэнин. Она не знала почему, но по спине у неё пробежал холодок.

Цзян Сюэнин не смотрела на Цзян Сюэхуэй рядом с собой. Она слегка подтянула уголок своего рта и посмотрела на Ван Син Цзяде:

— Я раньше не замечала, что у вас такой талант, вы даже знаете уникальное искусство менять лица?

<http://tl.rulate.ru/book/93968/4553338>